

**Ю. С. Худяков**

*Институт археологии и этнографии СО РАН  
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет  
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

*khudjakov@mail.ru*

## **СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАСТУПАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ КУЛЬТУР ХУННО-СЯНЬБИЙСКОГО ВРЕМЕНИ ГОРНОГО АЛТАЯ И ТЯНЬ-ШАНЯ\***

Проводится сравнительный анализ наступательного оружия дистанционного и ближнего боя из памятников культур хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае и на Тянь-Шане. В составе булан-кобинского наступательного оружия ближнего боя представлено древковое колющее и клинковое оружие – копья, длинные мечи и палаши. В памятниках берельского типа в Горном Алтае найдены костяные накладки луков, железные и костяные наконечники стрел, палаши и кинжалы. Отличительные особенности прослеживаются в наборе наступательного оружия из памятников айрыдашского типа в центральной части Горного Алтая, для которого характерны сложносоставные луки и своеобразный набор стрел с железными и костяными наконечниками. В памятниках айрыдашского типа представлены также железные кинжалы. В памятниках кок-пашской культуры в восточной части Горного Алтая обнаружены сложносоставные луки с костяными накладками, железные и костяные наконечники стрел разных форм, железные палаши и кинжалы. В тот же период в памятниках кенкольской культуры на Тянь-Шане и в сопредельных районах Казахстана найдены сложносоставные луки с костяными накладками, стрелы с железными и костяными наконечниками. В составе наступательного оружия ближнего боя кенкольских кочевников сравнительно редко встречаются железные втульчатые наконечники копий, но имеются мечи и палаши с длинными прямыми клинками, а также кинжалы. Ранее исследователи предлагали сравнивать эти оружейные материалы с предметами вооружения из хуннского комплекса. Однако присутствие в кенкольском оружейном наборе значительного количества клинкового оружия, отдельные находки копий и предметов защитного вооружения свидетельствуют о том, что он должен относиться к комплексу оружия среднеазиатских тяжеловооруженных кочевых воинов первой половины I тыс. н. э. – кангюйцев.

*Ключевые слова:* Алтай, Тянь-Шань, хунно-сяньбийская эпоха, наступательное оружие, луки, стрелы, копья, мечи, палаши, кинжалы, сравнительный анализ.

В хунно-сяньбийскую эпоху Горный Алтай был одним из наиболее развитых районов Центрально-Азиатского историко-культурного региона, в процессе формирования оружейных комплексов культур, испытавших существенное влияние со стороны дер-

жав хуннов и сяньбийцев. Судя по материалам археологических памятников, расположенных в степных районах Алтая, в течение хунно-сяньбийского периода здесь проживали древние кочевники, которые по своим культурным особенностям имели значи-

---

\* Исследование проведено по плану НИР X. 100.2.2. «Саяно-Алтайская горная страна в эпоху палеометалла и Средневековье (блок 2. Гуннская эпоха)».

тельное сходство с населением кенкольской культуры [Уманский, 1978. С. 162–163]. Памятники этой культуры к настоящему времени наиболее полно изучены на Тянь-Шане и в Семиречье [История..., 1968. С. 79–88; История..., 1984. С. 165–171]. Подобные археологические комплексы обнаружены на сопредельных территориях Синьцзяна и степей Казахстана. Имеющиеся материалы позволяют провести сравнительный анализ предметов вооружения наступательного комплекса культур хунно-сяньбийской эпохи, распространенных на территории Алтая и Тянь-Шаня. Его результаты могут быть использованы специалистами при изучении приемов ведения дальнего и ближнего боя народами Саяно-Алтая и Центральной Азии.

По сведениям китайских источников и археологических материалов, в конце III в. до н. э. этносы Центральной Азии, Саяно-Алтая, Южной Сибири, включая скифоидное население Горного Алтая – носителей позднего этапа пазырыкской культуры, были подчинены хуннами [Бичурин, 1998. С. 51]. Даже после распада Хуннской державы на две враждующих друг с другом орды, северные хунны сохраняли под своей властью горно-алтайские кочевые племена. Лишь после нескольких жестких поражений от южных хуннов в конце I в. н. э. шаньюй северных хуннов был взят в плен, а его войско уничтожено [Таскин, 1973. С. 85].

Когда орда северных хуннов перестала существовать, хуннские кочевники подчинились сяньбийцам или мигрировали в западные районы Степного пояса Евразии [Бичурин, 1998. С. 153–154]. После включения населения Горного Алтая в сферу влияния державы хунну оно испытало определенное культурное влияние. В то же время влияние хуннской культуры на племена пазырыкской культуры в военном деле в течение данного периода не было существенным. В одном из курганов позднего пазырыкского памятника Чоба V на Средней Катуни найдены костяные концевые накладки, характерные для хуннских луков [Кочеев, 1997. С. 151]. Однако эта находка хуннского сложносоставного лука в позднем пазырыкском кургане единична.

В начале I тыс. н. э. кочевое население Горного Алтая под влиянием хуннов, племен Верхнего Приобья и Степного Алтая трансформировало характерные особенности культуры, включая погребальную и по-

минальную обрядность, предметный комплекс, в результате на базе прежней пазырыкской сформировалась булан-кобинская культура. Вероятно, под влиянием хуннов в составе булан-кобинского комплекса вооружения получили широкое распространение сложносоставные луки с костяными накладками. По количеству и расположению накладок на деревянной кибители среди булан-кобинских луков выделяются несколько типов. В их числе луки с двумя парами концевых боковых, одной парой срединных боковых и срединной фронтальной накладкой. Вероятнее всего, луки данного типа восходят к хуннским [Коновалов, 1976. С. 178–179]. У луков другого типа отсутствуют срединные фронтальные накладки. В единичном случае найдена фронтальная накладка на верхний конец кибиты, которая может относиться к самостоятельному варианту сложносоставного лука [Худяков, 2005. С. 36]. Судя по изученным материалам, для булан-кобинского комплекса вооружения дистанционного боя были характерны луки, по своим конструктивным особенностям сопоставимые с основной формой хуннских луков. Другие, редкие типы кибитей можно считать поисковыми формами. Вероятно, булан-кобинские кочевники не просто заимствовали, но и пытались конструктивно доработать и усовершенствовать хуннские луки. Среди железных стрел преобладали наконечники с трехлопастным в сечении пером, асимметрично-ромбической, удлиненно-треугольной, ярусной и удлиненно-треугольной шипастой формой наконечника [Мамадаков, 1985; Николаев, 1989]. Предположительно, удлиненно-треугольные наконечники с шипами происходят от подобных стрел предшествующей пазырыкской культуры. Стрелы с удлиненно-треугольным и удлиненно-ромбическим пером можно считать модифицированными вариантами исходной пазырыкской формы. Стрелы ярусного типа, скорее всего, восходят к хуннским прототипам. Помимо таких наконечников, в наборе булан-кобинских стрел были наконечники универсального назначения с ромбическим и линзовидным в сечении пером удлиненно-треугольной формы [Горбунов, 2006. Рис. 23, 3, 4, 6–11, 22; Худяков, 2005. С. 36]. Среди костяных стрел булан-кобинской культуры представлены втульчатые наконечники со скрытой и выступающей втулкой, черешковые и нако-

нечники с раздвоенным насадом. В их числе наконечники с трехгранным и ромбическим в сечении пером удлинненно-треугольной, вытянуто-пятиугольной и удлинненно-ромбической формы. Некоторые наконечники снабжены шипами. В наборе костяных стрел имеются как широко распространенные, так и редкие типы. Вероятно, раздвоенный насад заимствован горно-алтайскими кочевниками у хуннов, а дополнение пера шипами унаследовано от пазырыкской культурной традиции. В составе оружия ближнего боя булан-кобинских воинов имеются единичные находки меча, палаша и нескольких кинжалов [Соенов, Эбель, 1992. С. 19–27; Худяков, 2005. С. 36, 38]. Комплекс вооружения горно-алтайского населения, относившийся к булан-кобинской культуре, представлен преимущественно луками и стрелами, хотя оно имело в своем распоряжении также клинковое оружие и металлические средства индивидуальной защиты.

Во второй четверти I тыс. н. э. на территории Восточного Алтая обитали племена кок-пашской культуры, имевшие на вооружении сложносоставные луки с двумя парами концевых, парой срединных боковых и срединной фронтальной накладкой. Иногда срединные фронтальные накладки были составными. В некоторых случаях на поверхности срединных боковых накладок выгравированы изображения животных [Бобров и др., 2003. С. 23]. Кок-пашские стрелки обладали разнообразным набором стрел с железными и костяными наконечниками разных форм. Среди железных наконечников с трехлопастным пером имеются асимметрично-ромбические, удлинненно-ромбические, ярусные, удлинненно-шестиугольные формы [Сорокин, 1977. Рис. 5, 4–10; Елин, 1988. С. 157–162]. Помимо трехлопастных, в составе набора железных стрел присутствуют наконечники с трехгранным и линзовидным в сечении пером, с остроугольным или тупым пером, которые предназначены для пробивания защитных средств. Набор кок-пашских костяных стрел содержит преимущественно черешковые наконечники с удлинненно-треугольным, удлинненно-ромбическим, удлинненно-шестиугольным пером. В единичных случаях встречаются стрелы с раздвоенным насадом и удлинненно-треугольным шипастым пером [Худяков, 2005. С. 45]. В памятниках кок-пашской культуры найдены железные палаши и боевые ножи,

которые могли применяться в ближнем и рукопашном бою [Бобров и др., 2003].

В течение этого же периода в центральной части Горного Алтая проживало кочевое население, которому принадлежали памятники айрыдашского типа. Кочевники пользовались сложносоставными луками с концевыми, срединными боковыми и срединной фронтальной накладками. Для поражения целей с дистанции полета стрелы лучники использовали стрелы с железными и костяными наконечниками. Среди железных наконечников преобладают трехлопастные стрелы асимметрично-ромбической, удлинненно-ромбической, вытянуто-пятиугольной и ярусной формы. Некоторые наиболее крупные наконечники имеют округлые отверстия в лопастях, они снабжены полыми костяными шариками – свистунками. Среди костяных наконечников представлены втульчатые стрелы со встроенной свистункой. Они имеют округлое, трехгранное и ромбическое в сечении перо удлинненно-ромбической, удлинненно-треугольной и вытянуто-пятиугольной формы. В составе набора айрыдашских костяных стрел имеются и черешковые наконечники с уплощенно-ромбическим в сечении, шипастым пером, дополненным желобками с обеих сторон. Среди костяных наконечников встречаются стрелы с раздвоенным насадом и линзовидным или трехгранным в сечении пером удлинненно-шестиугольной формы. В числе оружия рукопашного боя имеются только кинжалы с прямыми обоюдоострыми клинками [Худяков, 2005. С. 47].

К середине I тыс. н. э. на территории Алтая относятся памятники берельского типа, исследованные в XIX в. В. В. Радловым [1989] (см. также: [Гаврилова, 1965. С. 54–57]). В дальнейшем они были отнесены к ранним тюркам [Худяков, 2005. С. 49]. В одном из памятников берельского типа на Средней Катуні обнаружены разнообразные предметы наступательного вооружения [Тетерин, 2004. С. 39–62]. Для ранних тюрков характерны сложносоставные луки с концевыми, срединными боковыми и срединной фронтальной накладками. Лукам, найденным в памятниках берельского типа, присущи длинные, слабоизогнутые концевые накладки с арочными вырезами для крепления петель тетивы на концах. Срединные боковые накладки длинные, широкие, со скошенными концами иногда имели плав-

ный изгиб по длине. Срединные фронтальные накладки длинные, узкие, имели некоторое расширение на каждом из концов. Большая часть срединных фронтальных накладок была длиннее срединных боковых накладок [Там же. Рис. 1, 1–4, 2, 1–2]. К другому типу берельских луков относятся кибити с короткими концевыми и срединными боковыми накладками. Вероятно, луки данного типа были короче, чем кибити первого типа [Худяков, 2005. С. 49]. В составе набора железных наконечников стрел из памятников берельского типа преобладали железные черешковые наконечники с трехлопастным в сечении пером. Среди них имеются стрелы с асимметрично-ромбическим, удлинненно-ромбическим, вытянуто-пятиугольным, удлинненно-шестиугольным и ярусным пером. Некоторые наиболее крупные асимметрично-ромбические наконечники имеют округлые отверстия в лопастях. Отдельные ярусные и удлинненно-ромбические стрелы снабжены костяными шариками с отверстиями – свистунками. В числе железных стрел имеются наконечники с прямоугольным в сечении пером долотовидной формы с затупленным острием [Тетерин, 2004. Рис. 4, 5]. На вооружении у ранних тюрков были также плоские железные наконечники вытянуто-пятиугольной формы с шипами [Гаврилова, 1965. Рис. 5, 7]. В распоряжении берельских стрелков были и костяные наконечники стрел. Среди них имеются черешковые стрелы с трехгранным и ромбическим в сечении пером, втульчатые наконечники со встроенной свистункой, округлым или трехгранным в сечении пером, проникатели с раздвоенным насадом и трехгранным или четырехгранным в сечении пером [Тетерин, 2004. С. 47–50]. В качестве наступательного оружия ближнего боя ранние тюрки использовали мечи с прямыми двулезвийными клинками и палаши с прямыми однолезвийными клинками. У одного из палашей сохранилась цельнокованая рукоять с отогнутым в сторону клинка перекрестьем и кольцевым навершием [Тетерин, 2004. С. 55; Худяков, 2005. С. 49]. В составе оружия ближнего боя имеется кинжал с прямым двулезвийным клинком и боевые ножи с прямыми однолезвийными клинками, один из которых имеет отогнутую в сторону лезвия рукоять с петлевидным навершием [Тетерин, 2004. С. 56–57].

По сравнению с проанализированными наборами наступательного вооружения кочевников из памятников булан-кобинской и кок-пашской культур, комплексов айрыдашского и берельского типов в Горном Алтае вооружение кенкольской культуры отличается более широким набором бронированных средств.

В составе комплекса вооружения воинов кенкольской культуры Тянь-Шаня и Семиречья представлены различные виды оружия, предназначенного для поражения противника в дистанционном и ближнем бою. В катакомбных захоронениях были обнаружены костяные накладки от сложносоставных луков. По количеству и расположению накладок на кибити среди них выделяется два типа луков. К первому типу относятся луки с концевыми боковыми, срединными боковыми и срединной фронтальной накладкой. Луки этого типа имеют две пары длинных, узких, слабоизогнутых концевых накладок, с арочным вырезом для крепления тетивы; одну пару длинных широких срединных боковых накладок со скошенными концами; одну срединную фронтальную накладку со слегка расширенными концами. Такого типа луки обнаружены в катакомбных памятниках Акчий-Карасу, Джал-Арык, Торкен, Фрунзе в Кыргызстане и Кзыл-Кайнар-Тобе в Казахстане. Данный тип, вероятно, восходит к ведущей форме хуннских луков [Коновалов, 1976. С. 178–179; Давыдова, 1985. С. 46]. В памятниках кенкольской культуры Акчий-Карасу и Джал-Арык в Кыргызстане обнаружены остатки сложносоставных луков, включающие две пары концевых боковых и срединную фронтальную накладку. Возможно, набор костяных накладок сохранился не полностью.

Ближние по конструктивным особенностям кибитям первого типа луки крупных размеров были характерны для хуннов Монголии и Забайкалья [Коновалов, 1976]. Аналогии с кенкольскими луками данной конструкции прослеживаются среди сложносоставных луков из памятников айрыдашского и берельского типов, булан-кобинской и кок-пашской культуры в Горном Алтае [Бобров и др., 2003. С. 22–23; Горбунов, 2006. Рис. 3; Тетерин, 2004. С. 42; Худяков, 2005. С. 36, 45, 47]. Определенные конструктивные элементы кибитей второго типа дают основания для их соотнесения с кудыргынскими луками древних тюрков.

Кенкольские лучники имели разнообразный набор стрел с железными и костяными наконечниками. Для поражения легковооруженных противников использовались стрелы с железными трехлопастными наконечниками различных форм. Наиболее распространенными были наконечники удлинненно-ромбического типа. Они имели остроугольное острие, удлинненно-ромбическое перо, покатые плечики. Среди кенкольских трехлопастных стрел имеются также наконечники с удлинненно-треугольным, ромбическим, вытянуто-пятиугольным и боеголовковым пером. Кенкольские стрелки из лука располагали широким спектром стрел с железными бронебойными наконечниками. На вооружении у них были стрелы с трехгранно-трехлопастными, трех- и четырехгранными наконечниками. Среди трехгранно-трехлопастных преобладали стрелы с удлинненно-ромбической формой пера. В числе других представлены наконечники с удлинненно-треугольным, ромбическим, вытянуто-пятиугольным и боеголовковым пером. Подобный набор представлен и в числе стрел с трехгранными в сечении наконечниками. Преобладали стрелы с удлинненно-ромбическим пером, реже встречались наконечники удлинненно-треугольной, ромбической, вытянуто-пятиугольной и боеголовковой формы. В отличие от трехгранно-трехлопастных и трехгранных, находки четырехгранных наконечников в памятниках кенкольской культуры единичны – это стрелы удлинненно-ромбической и удлинненно-треугольной формы. Кенкольский набор железных стрел существенно отличается от комплексов наконечников кочевников хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае и Центральной Азии. В составе хуннского набора железных стрел преобладают трехлопастные ярусные и асимметрично-ромбические, встречаются удлинненно-ромбические и удлинненно-треугольные шипастые, плоские удлинненно-ромбические и секторные наконечники [Коновалов, 1976. С. 174–175], найдены отдельные бронзовые наконечники стрел [Давыдова, 1985. Рис. IX, 1, 2]. Значительно разнятся набор кенкольских стрел и сяньбийский комплекс железных наконечников, в котором есть трехлопастные асимметрично-ромбические и ярусные, а также двухлопастные и плоские наконечники разных форм [Худяков, 2005. С. 22]. В комплексе железных наконечников стрел булан-ко-

бинской культуры в Горном Алтае представлены железные трехлопастные наконечники. Некоторые их формы – с удлинненно-треугольным и удлинненно-ромбическим пером, имеют сходство с однотипными кенкольскими стрелами [Там же. С. 36]. Трехлопастные стрелы удлинненно-ромбической формы также находим в составе кок-пашского, айрыдашского и берельского комплексов железных трехлопастных наконечников стрел, предназначенных для стрельбы по легковооруженному противнику [Там же. С. 45, 47; Тетерин, 2004. Рис. 5, 1, 14]. Однако подобные формы наконечников были широко распространены в культурах хунно-сяньбийской эпохи в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе. Если в кенкольском наборе подобные трехлопастные стрелы весьма многочисленны, то в кочевнических культурах подобные наконечники довольно редки. Наиболее значительные отличия наблюдаются между кенкольским набором бронебойных стрел и комплексами наконечников данного и универсального функционального назначения культур хунно-сяньбийского времени в Горном Алтае. В составе кенкольского комплекса количественно преобладали трехгранно-трехлопастные и трехгранные наконечники. Значительно меньше использовались ромбические в сечении наконечники. В булан-кобинском наборе бронебойных стрел не было. В кок-пашском, айрыдашском и берельском комплексах имелись бронебойные прямоугольные, а также линзовидные, ромбические и трехгранные в сечении наконечники.

В памятниках кенкольской культуры обнаружены и костяные черешковые наконечники стрел. Они имели ромбическое в сечении перо вытянуто-пятиугольной формы. Применялись ли они в боевых целях, определенных данных нет.

В качестве наступательного оружия ближнего боя воинами кенкольской культуры широко использовались мечи с прямыми двулезвийными клинками и однолезвийные палаши. В комплексе вооружения населения булан-кобинской и кок-пашской культур и комплексах берельского типа в Горном Алтае также представлены мечи и палаши [Худяков, 2005. С. 38, 45, 49]. В то же время в памятниках айрыдашского типа мечей или палашей нет.

При наличии в оружейном комплексе кенкольских воинов мечей, палашей и эф-

фективных металлических средств индивидуальной защиты воинов необычными можно считать сравнительно редкие находки в памятниках данной культуры древкового колющего оружия. Обнаружен единичный железный втульчатый наконечник копья с линзовидным в сечении пером удлиненно-треугольной формы. В памятниках хунно-сяньбийской эпохи в Центрально-Азиатском историко-культурном регионе копья иных форм обнаружены в составе оружейных комплексов в памятниках сяньбийской, улуг-хемской и кокальской культур [Там же. С. 26, 30, 34].

В качестве оружия рукопашного боя кенкольские воины могли использовать боевые ножи с прямыми однолезвийными клинками. Кинжалы и боевые ножи были на вооружении у древних воинов разных племен Южной Сибири и Центральной Азии в хунно-сяньбийскую эпоху [Там же. С. 25, 30, 34, 38, 42, 45, 47].

В целом, комплекс наступательного вооружения населения кенкольской культуры Тянь-Шаня и Семиречья содержит более широкий спектр броневой средств поражения противника в дистанционном бою, по сравнению с набором стрел хунно-сяньбийского времени в Горном Алтае. Обладая стрелами с трехгранно-трехлопастными и трехгранными наконечниками, кенкольские лучники имели возможность выводить из строя значительную часть своих врагов, защищенных панцирными и кольчужными доспехами, на дистанционной фазе ведения конного боя. В ближнем бою они использовали для нанесения поражающих ударов по противнику в редких случаях копья, чаще мечи и палаши. В отличие от кенкольских, воины культур хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае располагали широким набором стрел, предназначенных для поражения незащищенных металлических доспехами противников. Стрелы с броневой наконечниками имелись на вооружении у кокпашских, айрыдашских и берельских номадов. В ближнем бою булан-кобинские, кокпашские и берельские кочевники могли атаковать противника мечами и палашами. Вероятно, наличие эффективного оружия дистанционного и ближнего боя, а также металлических средств защиты воинов давало возможность кенкольским номадам успешно воевать со своими противниками в кочевом мире.

## Список литературы

*Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: Жалын баспасы, 1998. 390 с.

*Бобров В. В., Васютин А. С., Васютин С. А.* Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 224 с.

*Гаврилова А. А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 143 с.

*Горбунов В. В.* Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.

*Давыдова А. В.* Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 111 с.

*Елин В. Н.* Наконечники стрел из памятников предтюркского времени Восточного Алтая // Археология Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1988. С. 157–165.

История Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1968. Т. 1. 708 с.

История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. Т. 1. 798 с.

*Коновалов П. Б.* Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1976. 219 с.

*Кочеев В. А.* Луки горно-алтайских курганов (к вопросу о луках скифского времени Горного Алтая) // Изв. лаборатории археологии. Горно-Алтайск, 1997. № 2. С. 147–152.

*Мамадаков Ю. Т.* Новые материалы гунно-сарматского времени в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и металла. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1985. С. 173–191.

*Николаев Н. Н.* К методике изучения ярусных наконечников стрел // Актуальные проблемы методики западносибирской археологии. Новосибирск: Наука, 1989. С. 89–91.

*Радлов В. В.* Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.

*Соенов В. И., Эбель А. В.* Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск, 1992. 116 с.

*Сорокин С. С.* Погребения эпохи Великого переселения народов в районе Пазырыка // Археологический сборник. Л.: Аврора, 1977. Вып. 18. С. 57–67.

Таскин В. С. Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). М.: Наука, 1973. Вып. 2. 171 с.

Тетерин Ю. В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004. Вып. 1. С. 37–82.

Уманский А. П. Погребение эпохи «Великого переселения народов» на Чарыше //

Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1978. С. 129–163.

Худяков Ю. С. Вооружение центрально-азиатских номадов в II–V вв. н. э. // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск, 2005. С. 19–55.

*Материал поступил в редколлегию 16.05.2016*

**Yu. S. Khudyakov**

*Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS  
17 Acad. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University  
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090 Russian Federation*

*khudjakov@mail.ru*

## **COMPARATIVE ANALYSIS OF OFFENSIVE WEAPONRY DURING XIONGNU AND XIANBEI TIMES IN ALTAI AND TIAN SHAN**

*Purpose.* During the Hunno-Xianbei era, the area of the Altai mountains was one of the most developed ones in the Central Asian historical and cultural region in terms of weapon complexes of ancient nomadic cultures which experienced a significant impact of the Huns and Xianbeis nomadic empires. At the same time, some materials from the archaeological sites in the steppe regions of Altai evidence that during the Hunno-Xianbei period they were inhabited by ancient nomads who, by their cultural characteristics, had a significant similarity to the population of the Kenkolski culture. The author compares the complexes of offensive weapons of remote and close combat discovered in the monuments of cultures of the Xiongnu and Xianbei times in the Altai Mountains and Tian Shan in order to attribute them to a certain culture.

*Results.* As weaponry is concerned, the times considered differed from the previous period mainly in the complex of offensive weaponry of nomadic people formed due to the introduction of the Bulan-Kobin culture in the Altai Mountains. In the course of its development, going under the influence of Central Asian nomads in the course of transformation of the previous late phase of the Pazyryk culture, changes included the decoration of compound bows, as well as iron and bone tips of arrows. The arrows were to hit enemies without metallic armor. Such weaponry is represented as a part of Bulan-Kobin offensive weapons of close combat, such as pole weapons, spears, long swords and broadswords. A similar set of offensive weaponry was fixed in the monuments of the Berel type in the Altai Mountains, where we found bone side plates of bows, iron and bone tips of arrows, broadswords and daggers. A number of distinctive features are traced to the set of offensive weaponry found in the monuments of the Airydash type in the central part of the Altai Mountains. Such weapons comprised a compound bow and a singular set of arrows with iron and bone tips. Iron daggers also belonged to collections from the monuments of the Airydash type. We found compound bows with bone side plates, iron and bone tips of arrows of different forms, iron broadswords and daggers in the monuments of the Kok-Pash culture in the eastern part of the Altai Mountains. Such compound bows with bone site plates and arrows with iron and bone tips were also characteristic for the monuments of the Kenkol culture in Tian Shan and some adjacent regions of Kazakhstan of those times. Offensive weapons of close combat of Kenkol nomads seldom featured iron socketed tips of spears. There were swords, broadswords with long right blades and daggers found in Kenkol burial monuments. Previously, researchers suggested comparing these weapon materials with the objects of armament of the Xiongnu complex. However, presence of a considera-

ble number of blade weapons against single findings of spears and objects of protective armament in Kenkol weapon sets speaks in favor of the weapons investigated referring to the complex of weapons of Central Asian heavily armed nomadic warriors of the Kangju of the 1<sup>st</sup> part of the I millennium A.D.

*Conclusion.* The results of the comparative analysis allow us to date and refer the weaponry in question to the complex of the Kangju weapons and prove that Kenkol nomads used a wide variety of weapons which gave them advantages over other groups of nomads in the Sayan-Altai region and Central Asia.

*Keywords:* Altai, Tian Shan, Xiongnu and Xianbei time, offensive weapon, bows, arrows, spears, swords, broadswords, daggers comparative analysis.

## References

Bichurin N. Ya. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena* [Collectikn of data on the people Living in Central Asia in Ancient Times]. Almaty, TOO «Zhalyn baspasy» Publ., 1998, vol. 1, 390 p. (in Russ.)

Bobrov V. V., Vasyutin A. S., Vasyutin S. A. *Vostochnyi Altai v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (III–VII veka)* [Eastern Altai in the Era of the Great Migration (III – VII Centuries)]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2003, 224 p. (in Russ.)

Davydova A. V. *Ivolginskii kompleks (gorodishche i mogil'nik) – pamyatnik khunnu v Zabai-kali'e* [Ivolginsky Complex (Settlement and Burial Ground) – a Monument to the Huns in Transbaikalia]. Leningrad, Len. un-t Publ., 1985, 111 p. (in Russ.)

Elin V. N. *Nakonechniki strel iz pamiatnikov predtyrkskogo vremeni Vostochnogo Altaya* [Tips of arrows from the monuments of the Pre-Turkic times of the Eastern Altai mountains]. *Arkheogiya Gornogo Altaya* [Archaeology of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk, GANIIYAL Publ., 1988, p. 157–165. (in Russ.)

Gavrilova A. A. *Mogil'nik Kudirge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [Burial ground Kudyrge as a source on history of the Altai tribes]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1965, 143 p. (in Russ.)

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv. T. 2. Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie)* [Warfare in the Altai Population III–XIV centuries. Part. 2. Offensive Arms (Weapons)]. Barnaul, AltGU Publ., 2006, 232 p. (in Russ.)

*Istoria Kirgizskoi SSR* [History of Kirgiz SSR]. Frunze, Kirgizstan Publ., 1968, vol. 1, 708 p. (in Russ.)

*Istoria Kirgizskoi SSR. S drevneishikh vremen do serediny XIX v.* [From the ancient times till the middle of the XIX century]. Frunze, Kirgizstan Publ., 1984, vol. 1, 798 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. *Vooruzhenie tsentral'no-aziatskikh kochevnikov v II–V vv. n. e.* [Armament Central Asian Nomads in the II–V Centuries AD]. *Voennoe delo nomadov Tsentral'noi Azii v syanbiyskuyu epokhu* [Military Affaires Central Asian Nomads in Syanbi Era]. Novosibirsk, NSU Publ., 2005, p. 19–55. (in Russ.)

Kocheev V. A. *Luki gorno-altaiskikh urganov (k voprosu o lukakh skifskogo vremeni Gornogo Altaya)* [Luke Gorno-Altaysk mounds (bows to the question of the Scythian period of Gorny Altai)]. *Izvestiya laboratorii arkheologii* [Proceedings of the archeology laboratory]. Gorno-Altaysk, GAGU Publ., 1997, no. 2, p. 147–152. (in Russ.)

Konovalov P. B. *Khunnu v Zabaikal'e (Pogrebal'nye pamyatniki)* [Huns Transbaikalia (Funerary Objects)]. Ulan-Ude, Bur. Knizhn. Izd-vo Publ., 1976, 219 p. (in Russ.)

Mamadakov Yu. T. *Novye materialy gunno-sarmatskogo vremeni v Gornom Altae* [New materials of the Xiongnu and Sarmatian times in the Altai Mountains]. *Altai v epokhu kamnya i metalla* [The Altai Mountains in the Stone and Metall Ages]. Barnaul, AltGU Publ., 1985, p. 173–191. (in Russ.)

Nikolaev N. N. *K metodike izucheniya yarusnykh nakonechnikov strel* [For Method of studying of tiered of arrows]. *Aktual'nye problemy metodiki zapadnosibirskoi arkheologii* [Aktual problems of method of Western Siberian archaeology]. Novosibirsk, Nauka, 1989, p. 89–91. (in Russ.)

Radlov V. *Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika* [From Siberia. The pages of diary]. Moscow, Nauka, 1989, 749 p. (in Russ.)

Soenov V. I., Ebel A. V. *Kurgany gunno-sarmatskoi epokhi na Verkhnei Katuni* [Burial grounds in the Xiongnu and Xianbei times in the upper course of Katun River]. Gorno-Altaysk, GAGU Publ., 1992, 116 p. (in Russ.)

Sorokin S. S. Pogrebeniya epokhi velikogo pereselenia narodov v raione Pazyryka [Interments in the era of the Migration Period in the Pazyryk region]. *Arkheologicheskii sbornik* [Archaeological collection]. Leningrad, Avrora Publ., 1977, vol. 18, p. 57–67. (in Russ.)

Taskin V. S. *Materialy po istorii sunnu (po kitaiskim istichnikam)* [Materials on history of the Xiongnu (based on the Chinese sources)]. Moscow, Nauka, 1973, vol. 2, 171 p. (in Russ.)

Teterin Yu. V. Vooruzhenie kochevnikov gornogo Altaya berel'skoi epokhi [The armament of nomads of the Altai Mountains of the Berel Time]. *Voennoe delo narodov Sibiri i Tsentral'noi Azii* [The military science of people of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, NSU Publ., 2004, vol. 1, p. 37–82. (in Russ.)

Umanskii A. P. Pogrebenie epokhi «velikogo pereselenia narodov» na Charishe [Interment of the era of «Migration Period» at the Charysh River]. *Arkheologia Altaya i Zapadnoi Sibiri* [Archaeology of the Altai Mountains and Western Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1978, p. 129–163. (in Russ.)